

ХРОНИКА ЗЕМСКОЙ СТАТИСТИКИ.

№ 61 —

I. Вышедшія въ свѣтъ изданія' Центральнаго Комитета по первой всеобщей переписи населенія Россійской Имперіи 1897 г.

(Библиографическая замѣтка, доложенная Д. И. Рихтеромъ въ засѣданіи Статистической Комиссіи при III Отдѣленіи И. В. Э. Общества, 19-го ноября 1899 года).

Скоро, чрезъ два съ половиною мѣсяца, исполнится три года со времени производства первой, однодневной переписи населенія нашей громадной страны. Переписи имѣютъ цѣлю, кромѣ точнаго опредѣленія числа и состава жителей страны, также слѣдить за тѣми измѣненіями, которыя происходятъ какъ въ составѣ населенія, такъ и его географическаго распредѣленія; вслѣдствіе этого періодичность переписей и одновременность ихъ производства во всей изслѣдуемой странѣ являются необходимою. Эту задачу у насъ въ Россіи прежде преслѣдовали до известной степени такъ называемыя ревизіи; по крайней мѣрѣ, императоръ Петръ, въ одномъ изъ своихъ указовъ по поводу 1-й ревизіи (1719 г.), прямо говоритъ: «сколько, гдѣ, въ какой волости, селѣ или деревнѣ крестьянъ, бобылей, задворныхъ и дѣловыхъ людей... необходима отъ стараго до самого послѣдняго младенца, съ лѣтами ихъ». Затѣмъ наши ревизіи повторялись, причѣмъ первыя четыре—въ строго опредѣленные періоды чрезъ каждыя 20 лѣтъ (1722, 1742, 1762 и 1782), и такимъ образомъ давали матеріалъ для сужденія объ измѣненіяхъ въ составѣ населенія.

Теоретически чѣмъ чаще производятся переписи, тѣмъ лучше; но онѣ дорого стоятъ, а потому ученые (конгрессы) и правительства цивилизованныхъ странъ остановились на 10-лѣтнемъ періодѣ. Такъ производятъ свои переписи Соединенные Штаты Сѣв. Америки, Англія, Австро-Венгрія, Бельгія, Голландія, Данія, Італія, Норвегія и Швеція. Франція и Германія пошли далѣе и производятъ переписи каждыя 5 лѣтъ. У насъ въ Россіи періодичность переписей пока еще не установлена закономъ; опредѣлено только, что онѣ производятся отъ времени до времени, на основаніи особаго положенія, издаваемаго законодательнымъ порядкомъ. Необходимо же періодическихъ переписей сознана и у насъ, чему можетъ служить доказательствомъ рѣшеніе городского самоуправленія

нашего крупнѣйшаго центра—С.-Петербурга, въ которомъ перепись производится каждыя 10 лѣтъ, къ чему, если не ошибаюсь, стремятся и нѣкоторые другіе города (Варшава, Рига).

Перепись дѣло общественное, и успѣхъ ея, если не всецѣло, то во многомъ зависитъ отъ взгляда на дѣло самого общества и степени сознанія послѣдняго полезности самой переписи. Это условіе успѣха переписи сознали или должны были признать и организаторы нашей переписи, производство которой находилось въ чисто бюрократическихъ рукахъ. И у насъ руководители переписи обратились за помощью къ обществу, и общество (надо отдать ему справедливость) горячо откликнулось, чему доказательствомъ можетъ служить та масса счетчиковъ-добровольцевъ не только въ Петербургѣ, Москвѣ и въ другихъ крупныхъ городахъ, но даже въ глуши — во многихъ селеніяхъ.

Насколько удачно произведена была перепись, опредѣлить трудно, особенно принимая во вниманіе убійственныя для самого дѣла условія, въ которыя поставлена наша страна, при ея безконечныхъ разстояніяхъ, при рѣдкости населенія и, главное, при непроевѣт-ной безграмотности, а слѣдовательно, и невѣжествѣ большинства населенія. Но какъ бы то ни было, фактъ на лицо: 28-го января 1897 г. мы сосчитали свое населеніе, или, по крайней мѣрѣ, приурочили нашъ подсчетъ къ этому дню.

Настало время разработки милліоновъ карточекъ, заполненныхъ на мѣстахъ. Разработка такого громаднаго матеріала, какъ переписнаго, конечно, требуетъ однообразія приемовъ и, пожалуй, даже централизаціи. Но вѣдь это обстоятельство не исключаетъ широкаго обсужденія самого дѣла, полной его публичности и привлеченія къ дѣлу возможно большаго числа научныхъ силъ. Къ сожалѣнію, наша первая перепись не была настолько счастлива и разработка ея сосредоточена въ рукахъ учрежденія, хотя и носящаго ученое названіе Центрального Статистическаго Комитета и являющагося какъ бы верховнымъ учрежденіемъ для русской статистики, можетъ быть, состоящаго даже изъ специалистовъ дѣла, но всетаки весьма ограниченнаго по своему числу и притомъ окутавшаго дѣло переписи такою непроницаемою завѣсою тайны, что о ходѣ самой разработки мы знаемъ только изъ рѣдко появляющихся въ печати извѣстій и, къ великому нашему сожалѣнію, далеко не благоприятно рисующихъ положеніе дѣла. Но вопроса о приемахъ разработки въ настоящей замѣткѣ я касаться не буду; вѣроятно, большинство интересующихся дѣломъ ознакомлены съ нимъ не менѣе меня; сошлюсь только, на всякій случай, на статью «Переписныя недоразумѣнія» въ новой петербургской газетѣ «Сѣверный Курьеръ» (2-го (14) ноября 1899 г. № 2) ¹⁾. Въ настоящей же замѣткѣ позволю себѣ познакомить членовъ статистической комиссіи съ опубликованными уже результатами переписи.

¹⁾ Когда настоящая замѣтка поступила уже въ печать, въ газетѣ «Вѣдомости» (№№ 324, 326 и др.) появилась по тому же вопросу весьма обстоятельная статья: «Переписной матеріалъ въ обработкѣ Цент. Стат. Комитета».

Несмотря на то, что со времени переписи прошло почти три года, несмотря на миллионы рублей, отпущенные на ее разработку, до настоящего времени въ рукахъ правительства, общества и науки имѣются весьма скудныя данныя о переписи. До настоящаго времени издано Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ министерства внутреннихъ дѣлъ слѣдующія тощія брошюрки:

Вып. I. Населеніе Имперіи по уѣздамъ — вышелъ въ декабрѣ 1897 г., стр. 29; вып. II. Населеніе городовъ — вышелъ въ декабрѣ 1897 г., стр. 42; вып. III. Населеніе городовъ С.-Петербурга, Москвы, Варшавы и Одессы — вышелъ въ маѣ 1898 г., стр. 27. Цѣна каждаго выпуска 50 к. Эти три выпуска составлены Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ на основаніи мѣстныхъ подсчетныхъ вѣдомостей.

Затѣмъ въ 1899 г. вышли «1-я тетради» «полной разработки записей», т. е. «дѣйствительной разработки переписи», по слѣдующимъ пяти губерніямъ и областямъ Россіи:

I. Архангельская губернія, 45 стр.; LXXVI. Приморская область, 43 стр.; LXXVII. Островъ Сахалинъ, 15 стр.; LXXII. Амурская область, 13 стр.; XXVII. Олонецкая губернія, 35 стр. Всѣ эти тетради снабжены картограммами въ одну краску, изображающими густоту населенія по уѣздамъ или округамъ и $\%$ грамотности. Цѣна каждой тетради 1 руб.

Мнѣ, для моихъ личныхъ работъ, пришлось порядочно-таки пользоваться поименованными печатными изданіями по переписи, а потому и считаю себя въ правѣ высказаться о нихъ.

Первые три выпуска, составленные на основаніи мѣстныхъ подсчетныхъ вѣдомостей, конечно, не могутъ претендовать на вѣрность по существу. Но, по моему мнѣнію, разъ они изданы правительственнымъ учрежденіемъ и притомъ статистическимъ, то можно было бы ожидать, что они будутъ выпущены въ свѣтъ настолько исправными, насколько это зависитъ отъ самого учрежденія. Къ сожалѣнію, и въ этомъ отношеніи нашей переписи далеко не посчастливилось. Беру 1-й и 2-й выпуски. Въ 1-мъ нѣтъ графъ для населенія по каждому уѣзду: муж. пола, жен., обоого пола и въ т. ч. въ городахъ; во 2-мъ (населенія въ городахъ) три графы: муж. пола, жен. и обоого пола. Данныя о городскомъ населеніи въ обоихъ выпускахъ разнятся между собою, такъ что въ общемъ итогѣ по 1-му оно опредѣляется въ 16.289.181 чел., а по 2-му — въ 16.504.086, т. е. болѣе слишкомъ на 200.000 человекъ. Объясненіе этой разницы, правда, находимъ въ предисловіи ко 2-му выпуску, гдѣ сказано, что она произошла, во 1-хъ, потому, «что предварительный подсчетъ (для 1-го вып.) былъ сдѣланъ на основаніи слѣшно составленныхъ на мѣстахъ по окончаніи переписи подсчетныхъ вѣдомостей, подвергшихся послѣ повѣрки матеріала значительнымъ исправленіямъ, и во 2-хъ, вслѣдствіе того, что населеніе городовъ опредѣлялось далеко не одинаковымъ способомъ: въ однихъ случаяхъ къ городскому населенію относились жители, обитающіе исключительно въ чертѣ самого города, въ другихъ же къ нему причислялись и жители пригородныхъ слободъ и поселеній. При

настоящемъ подсчетѣ, основанномъ на исправленныхъ уже подсчетныхъ вѣдомостяхъ, жители всѣхъ, по возможности, пригородныхъ слободъ и селеній, которыя фактически составляютъ съ городомъ одно населенное мѣсто и смежность которыхъ съ городомъ, на основаніи имѣющихся въ Центральномъ Статистическомъ Комитетѣ свѣдѣній, могла быть положительно установлена, были причислены къ городскому населенію». Кромѣ того, въ 1-мъ выпускѣ даны свѣдѣнія о «постоянномъ» населеніи, а во 2-мъ — «наличнаго». Но разъ подсчетныя вѣдомости были исправлены, то почему бы во 2-мъ выпускѣ рядомъ съ городскимъ населеніемъ не помѣтить и «наличное» населеніе сельское. Тогда было бы возможно болѣе или менѣе точно опредѣлить не только городское, но и сельское населеніе по каждому уѣзду и притомъ съ подраздѣленіемъ на полы; чего, къ сожалѣнію, въ настоящее время совершенно сдѣлать нельзя, такъ какъ, чтобы получить сельское населеніе какого-либо уѣзда, приходится вычитать изъ невывѣренныхъ данныхъ о «постоянномъ» населеніи 1-го выпуска болѣе точныя данныя о «наличномъ» населеніи 2-го выпуска. Какъ я замѣтилъ выше, общее число городского населенія Имперіи, по даннымъ 2-го выпуска, равняется 16.504.086 душъ. Число это невѣрно въ смыслѣ подсчета и, что гораздо важнѣе, невѣрно по существу. При подсчетѣ на стр. 17 (2-го вып.) въ итогахъ Полтавской губерніи имѣется ошибка на 90 чел. Ошибка эта нигдѣ не оговорена, а потому, если слагаемыя данныя по Полтавской губерніи вѣрны, то общій итогъ по Имперіи слѣдуетъ сократить на 90. Но эта ошибка, по моему, не представляетъ особой важности и, если я ее и привожу, то только для характеристики чистоты самой работы. Какъ я уже замѣтилъ, болѣе важное значеніе имѣетъ то обстоятельство, что общее число городского населенія нельзя считать полнымъ, такъ какъ оно относится только до 865 городовъ, хотя въ началѣ предисловія къ выпуску и говорится, что свѣдѣнія относятся до каждого изъ городовъ Россійской Имперіи, «не исключая самыхъ мелкихъ безуѣздныхъ и заштатныхъ». Въ дѣйствительности же городскихъ поселеній болѣе; такъ въ «Сборникѣ стат. свѣдѣній по Россіи за 1896 г.», изданномъ тѣмъ же Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ въ 1897 г. (т. е. въ годъ самой переписи), ихъ насчитывается 919, не считая мѣстечекъ, число которыхъ (правда, по устарѣвшимъ свѣдѣніямъ «Военно-статистическаго сборника» Обручева) свыше 1.600. Въ перечень городовъ, имѣющийся во 2-мъ выпускѣ, не вошли такія значительныя городскія поселенія, какъ посады Сергіевскій (25 т. ж.) и Павловскій (10 т.) — Московской губ., Азовъ (27 т.) — Донской обл., Клинцы (12 т.) — Черниговской губ., Новая Прага (11 т.) — Херсонской. Колпино (9 т.) — Петербургской, Дубровка (17 т.) — Саратовской. Солцы (6 т.) — Псковской, Никополь (8 т.) — Екатеринославской: пропущенъ почему-то и заштатный городъ Балаклава, Таврической губ. и многіе другіе. Такимъ образомъ перепись не даетъ правильной цифры городского населенія, и къ $16\frac{1}{2}$ милл. чел. надо прибавить, по крайней мѣрѣ, еще $\frac{1}{2}$ милл., такъ какъ въ 76 городскихъ поселеніяхъ (изъ 80 пропущенныхъ переписью

комиссией), по устарѣлымъ даннымъ, я насчиталъ свыше 329 тыс. Этотъ недосмотръ, по моему мнѣнiю, совершенно неизвинителенъ. Если разъ руководители разработкою переписного материала сочли необходимымъ (и не безъ основанiя) включить въ число городского населенiя жителей пригородныхъ слободъ и селенiй, то почему же исключены ими нѣкоторые изъ заштатныхъ и безуздныхъ городовъ, отличающихся отъ уздныхъ только отсутствiемъ уздной администрацiи, почему исключены посады, самое названiе которыхъ происходитъ отъ такъ называемыхъ «посадскихъ людей» и указываетъ на торговопромышленный характеръ населенiя. Мѣстечки, особенно въ губернiяхъ западныхъ и Царства Польскаго, въ большинствѣ случаевъ, по характеру занятiй своихъ жителей, тоже ближе подходятъ къ городскимъ поселенiямъ. Правда, въ послѣднемъ случаѣ Центральный Статистическiй Комитетъ могъ руководствоваться разъясненiемъ сената (11-го авг. 1894 г.), по которому единственнымъ признакомъ мѣстечка, отличающимъ его отъ села, является его официальное названiе. Но разъ Центральный Статистическiй Комитетъ позволилъ себѣ, основываясь (повторяю, не безъ основанiя) на экономическомъ признакѣ, къ городамъ причислить пригородныя села, онъ долженъ былъ и въ данномъ случаѣ руководствоваться не юридическимъ разъясненiемъ сената (если только онъ ими руководствовался), а подобными же экономическими признаками, къ чему ближе подошло польское право, по которому мѣстечко состоитъ изъ горожанъ, получившихъ магдебургское право.

Впрочемъ, нѣкоторымъ поселкамъ посчастливилось попасть въ число городовъ. Такъ въ Закаспiйской области среди городовъ значатся мѣстечко Кизиль-Арватъ, укрѣпленiе Серахсъ, посадъ Тедженъ и фортъ Александровскiй, тогда какъ, напр., посты Александровскiй, Дуэ и Корсаковскiй, въ которыхъ сосредоточено административное управленiе острова Сахалина, не удостоились этой чести, какъ въ 1-мъ вып. (по предварительному подсчету), такъ и въ разработанной окончательно тетради 1 вып. LXXVII.

Въ окончательно обработанномъ сборникѣ по Архангельской губернiи тоже не исправлена ошибка, сдѣланная при первоначальномъ подсчетѣ, и посады Ненокса (1258 жит.), Унскiй (702), Лудскiй (567) и Сумскiй (1314) исключены изъ числа городовъ и такимъ образомъ городское населенiе Архангельской губернiи, все состоящее изъ 35.771 чел., сокращено на 3.841 чел., или на 11%.

Просматривая 2-й вып., постоянно наталкиваешься на небрежность работы; такъ напр., г. Луганскъ (Екатеринославской губ.) значится безузднымъ городомъ Славяносербскаго узда, а Славяносербскъ — узднымъ, въ дѣйствительности же какъ разъ наоборотъ — Славяносербскъ безуздный, а Луганскъ уздный городъ. Губернскiе и областныя города обыкновенно занесены первыми въ перечень по данной губернiи, между тѣмъ въ Дагестанской обл. почему-то въ началѣ поставленъ не областной городъ Темиръ-Ханъ-Шура, а портъ Дербентъ. Подобныхъ недосмотровъ насчитано мною 21 на 33 страницахъ, составляющихъ таблицу I выпуска 2-го.

Я уже указалъ на нѣкоторые недочеты и въ послѣдующихъ

изданияхъ Центр. Стат. Комитета, относящихся до переписи 5 отдѣльныхъ губерній и областей Россіи; теперь позволю остановиться на этихъ первыхъ тетрадахъ нѣсколько подробнѣе.

Изданъ окончательно обработанный при «строга опредѣленныхъ и тщательно объединенныхъ приемахъ» переписной матеріалъ по мѣстностямъ, заключающимъ въ себѣ:

Архангельскую губ.	346.536	жит.
Олонецкую »	364.156	»
Амурскую обл.	120.306	»
Приморскую обл.	223.336	»
О-въ Сахалинъ	28.113	»
<hr/>		
Всего	1.082.447	жит.

что составляетъ *менше* 1% *общаго числа жителей имперіи*. Это все почти за три года.

Да и этотъ матеріалъ не использованъ окончательно, по крайней мѣрѣ, не изданъ. Первые тетради даютъ: 1) распределеніе жителей по городамъ и уѣздамъ, 2) по хозяйствамъ и составъ таковыхъ 3) и по полу, возрасту, причемъ населеніе показано по уѣздамъ, городамъ и отдѣльно по селеніямъ, въ которыхъ число жителей достигаетъ 500 и болѣе душъ обоего пола; 4) дѣти, моложе года, группировались по мѣсяцамъ возраста, и, наконецъ, 5) распределеніе населенія по сословіямъ. Слѣдовательно, недостаетъ распределенія населенія по національностямъ, исповѣданію, семейному положенію, по роду занятій и др. Все это, по всей вѣроятности, войдетъ во вторыя, а можетъ быть и третьи и послѣдующія тетради изданія.

Когда выйдетъ въ свѣтъ все это — никакихъ намековъ въ изданныхъ тетрадахъ нѣтъ.

Что касается до таблицъ первыхъ тетрадей, то по поводу ихъ я не имѣю сдѣлать никакихъ замѣчаній, — онѣ, за исключеніемъ указанныхъ выше упуцненій, составлены ясно. Жаль только, что въ вып. LXXVII (о-въ Сахалинъ) на стр. 8, 9, 12 и 13 допущена въ таблицѣ неточная цифра числа жителей постовъ Александровскаго и Корсаковскаго, а приблизительная — округленная (для женскаго населенія Корсаковскаго поста даже очевидно просто ошибочная), чего составитель выпуска не позволилъ себѣ относительно села Рыковскаго, для котораго приведено точное число населенія. Правда, это мелочь, но въ связи съ другими недочетами, на мой взглядъ, характерная.

Къ тетрадамъ приложены, какъ я сказалъ выше, картограммы, представляющія густоту населенія отдѣльныхъ уѣздовъ различными оттѣнками и штриховками красной краски и кромѣ того на карты же нанесены (весьма рельефно составленные) диаграммы % грамотныхъ среди населенія cadaго уѣзда или округа.

Картограммы были бы хороши, еслибы окраски, соотвѣтствующія извѣстной плотности населенія, были однообразны для всѣхъ выпусковъ, чего, къ сожалѣнію, нѣтъ, и окраска, обозначающая плотность населенія, напр., 5,87 жит. на 1 кв. вер. для Олонецкой губ.

та же, что и обозначающая 3,5 жит. въ Архангельской губ. и 0,7 жит. на 1 кв. версту острова Сахалина. Правда, при разматриваніи каждой картограммы въ отдѣльности этого промаха не имѣетъ значенія, но, благодаря ему, нельзя сопоставлять картограммы для различныхъ губерній и областей между собою; является также совершенно непонятною картограмма Амурской обл., не раздѣленной на уѣзды и на округа и окрашенной одною произвольною краскою.

Каждая изъ пяти выпущенныхъ тетрадей продается по 1 руб., такъ что если выйдетъ по каждой губерніи еще только по одной тетради и если эти вторыя тетради (которыя должны быть обширнѣе первыхъ) будутъ стоить тоже по рублю, то *все изданіе*, кромѣ своднаго выпуска, который тоже весьма желателенъ, обойдется въ 178 рублей, т. е. будетъ совершенно недоступно для большинства частныхъ лицъ, интересующихся дѣломъ¹⁾.

Правда, пока тетради выходятъ медленно, но вѣдь должны же онѣ выходить чаще — иначе опубликованіе результатовъ переписи затянется на десятки лѣтъ, т. е. на такой срокъ, когда они утратятъ всякое практическое значеніе, и потраченные на перепись миллионы пойдутъ на удовлетвореніе развѣ только чисто научныхъ цѣлей.

Еще одно замѣчаніе. Центр. Стат. Комитетъ совершенно не заботится, чтобы его изданія по переписи были легко доступны для публики. Помимо колоссальной дороговизны, ихъ трудно найти: въ книжныхъ магазинахъ они не продаются и за ними надо отпра- вляться въ помѣщеніе самого Комитета (въ С.-Петербургѣ, въ Казачьемъ пер.), либо выписывать чрезъ какой-либо книжный мага- зинъ, что послѣдніе неохотно дѣлаютъ, такъ какъ не получаютъ никакой скидки (по крайней мѣрѣ такъ заявляютъ своимъ покупа- телямъ), а слѣдовательно, выписывая, ничего не наживаютъ и, если дѣлаютъ это, то единственно изъ одолженія къ своимъ кліентамъ.

Оканчивая свою замѣтку, я позволю себѣ выразить желаніе, чтобы Центральный Статистическій Комитетъ, во 1-хъ, поспѣшилъ изданіемъ результатовъ переписи, во 2-хъ — удешевилъ самое изданіе, въ 3-хъ — организовалъ бы продажу его въ книжныхъ магазинахъ и, наконецъ, въ 4-хъ, пока результаты переписи не опубликованы полностью, открылъ для учреждений и лицъ, интере- сующихся дѣломъ, свой архивъ для справокъ. Замѣчу здѣсь кстати, что есть факты, указывающіе, что Цент. Стат. Комитетъ находитъ возможнымъ отступать отъ принятой имъ системы тайственности и иногда дѣлится своимъ матеріаломъ; такъ, въ недавно изданной фирмою Девриена, подъ общимъ руководствомъ П. П. Семенова и В. И. Ламанскаго, книгѣ «Россія» по болѣе крупнымъ селеніямъ приведены данныя переписи 1897 г.; напр., на 291 стр. для пос. Павловскаго, Московской губ., и др.

¹⁾ Какъ слышно, выпускъ (тетрадей) на каждую губернію предполагается по 3; кромѣ того, будутъ отдѣльныя (по 3 на каждый) тетради для крупныхъ городовъ (свыше 100 т. ж.; таковыхъ по переписи 19) и сводныя для всей Имперіи тетради. Такимъ образомъ, число выпускъ превзойдетъ 300, а слѣдова- тельно и данныя о переписи могутъ быть приобретены не дешевле 300 руб.

II. Новости статистической литературы.

Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей. Подъ ред. В. П. Семенова и подь общимъ руководствомъ П. П. Семенова и проф. В. И. Ламанскаго. Т. I. Московская промышленная область и Верхнее Поволжье. Съ 74 политипажамъ, 24 диаграммами, картограммами, схематическими профилями, 1 большой справочной и 6 малыми картами. Изд. А. Ф. Девриена. Спб. 1899 г. Стр. 484. Ц. 1 р. 75 к.

Русская литература бѣдна изданіями по отечествовѣдѣнію, а потому появленію «Россіи» нельзя не порадоваться, тѣмъ болѣе, что эта книга составлена лицами, специально изучающими нашу родину, притомъ подь руководствомъ и, какъ видно изъ предисловія (стр. XI), при непосредственномъ участіи такихъ авторитетовъ, какъ П. П. Семеновъ и В. И. Ламанскій. Знакома читателей съ этимъ новымъ изданіемъ, мы просмотримъ каждую часть книги въ отдѣльности, отмѣчая какъ достоинства ихъ, такъ и недочеты, столь неизбежные при всякомъ новомъ дѣлѣ.

Начнемъ съ предисловія. Цѣль изданія — дать популярную сводку всего огромнаго накопившагося за послѣднее сорокалѣтіе матеріала по нашему отечествовѣдѣнію, сводку, доступную для всякаго читателя, притомъ могущую служить и путеводителемъ для путешествующихъ. Книга эта «по болѣе живому изложенію» своему должна помочь «легче вдуматься въ современное состояніе и культурное значеніе того или другого уголка въ общей массѣ нашего государства» (стр. VI).

Все изданіе составитъ 22 тома, причемъ каждый, «предположительно», будетъ состоять изъ описанія такъ называемыхъ естественныхъ и культурныхъ областей обычнаго дѣленія, принятаго у насъ въ Россіи. Въ первый томъ, какъ видно уже изъ заголовка книги, вошло описаніе центральной области, «ядра» Россіи — Московскаго промышленнаго края и верхняго Поволжья. Томъ этотъ состоитъ изъ 30 слишкомъ листовъ. Думается, что ~~планъ~~ ~~изданія~~ ~~современемъ~~ долженъ нѣсколько измѣниться, или же ~~самые~~ ~~томы~~ ~~выйдутъ~~ чрезвычайно разнообразными по своему объему, такъ какъ трудно предположить, чтобы, при соблюденіи соразмѣрности всего изданія, потребовалось по 30 печатныхъ листовъ какъ на описаніе Московскаго района вмѣстѣ съ верхнимъ Поволжьемъ, такъ и на описаніе Прикамья, состоящаго всего изъ двухъ губерній: Казанской и Вятской, и которому въ предисловіи отводится V томъ, или для описанія пустынныхъ пространствъ Киргизскаго (XIX т.) и Арало-Каспійскаго края (XXI т.), или Приамурской и Тихоокеанской окраинъ (XXII т.).

Изданный уже I томъ «Россіи» состоитъ изъ трехъ отдѣловъ: I) Природа, II) Населеніе и III) Замѣчательныя населенныя мѣста и мѣстности.

Описаніе природы страны, въ свою очередь, дѣлится на три главы: формы поверхности и строеніе земной коры (геологія, минеральныя

богатства и почвенныя условія), затѣмъ, климатъ и, наконецъ, описаніе флоры и фауны. Главы эти, какъ и вообще вся книга, богато иллюстрированы очень недурно (для русскаго изданія, конечно) выполненными полнотипажамъ, схематическими рельефами, діаграммами, помѣщенными въ текстѣ, и четырьмя плохо исполненными (въ типографскомъ смыслѣ) картами. Составленъ этотъ отдѣлъ, на нашъ взглядъ, недурно, хотя и не безъ нѣкоторыхъ промаховъ и недочетовъ. Для примѣра укажемъ на неважную, правда, географическую неточность. На стр. 42, въ статьѣ о климатѣ, въ табличкѣ о времени вскрытія и замерзанія рѣкъ, значится: «Селижаровка у Осташкова». Въ дѣйствительности же у г. Осташкова никакой р. Селижаровки нѣтъ; эта рѣка, правда, вытекаетъ изъ озера Селигера, на которомъ, между прочимъ, расположенъ и г. Осташковъ, но истокъ ея находится не ближе 15 — 20 верстъ отъ послѣдняго.

Второй отдѣлъ «Населеніе» состоитъ изъ главъ: историческій очеркъ края, распредѣленіе населенія по территоріи, его этнографическій составъ, бытъ и культура, промыслы и занятія населенія и пути сообщенія. Отдѣлъ этотъ снабженъ рисунками, діаграммами и двумя плохими картами. Читается онъ легко и съ интересомъ. Въ немъ не мало цифровыхъ данныхъ, причемъ послѣднія приурочены къ губерніямъ, такъ что читатель можетъ составить себѣ болѣе или менѣе ясную картину экономическаго положенія каждой изъ губерній, входящихъ въ описываемую область. Страннымъ только кажутся здѣсь такіе подзаголовки нѣкоторыхъ статей, какъ напр., «Остатки неславянскихъ племенъ»; оказывается, что къ этимъ «остаткамъ» причислены, между прочимъ, корелы, которыхъ въ Тверской губерніи насчитывается 120 тыс. душъ. Правда, корелы, по словамъ автора, обрусѣваютъ довольно быстро; но, во всякомъ случаѣ, ихъ нельзя считать «остатками», такъ какъ племя это и явилось-то въ край всего въ XVII вѣкѣ, притомъ въ количествѣ только около 200 дворовъ («Ист.-стат. описаніе Тверской губ.» В. Покровскаго, Тверь, 1882 г.), и здѣсь постепенно размножилось, такъ что въ 1846 году достигло 50 тыс. душъ (см. «Описаніе Тверской губ.» В. Преображенскаго, Спб., 1854 г.), а къ настоящему времени даже 120 тысячъ душъ. Еще съ меньшимъ правомъ можно считать «остатками» племя татаръ, живущее на востокѣ описываемой области; эта послѣдняя народность до сихъ поръ не только весьма многочисленна, но благодаря, между прочимъ, и религіознымъ особенностямъ сливается съ русскимъ элементомъ весьма туго.

Авторы той-же статьи о населеніи, говоря, на стр. 109 и 110, о «современныхъ великорусскихъ пѣсняхъ», приводятъ самые пошлѣйшіе образцы творчества «фабрично-заводской» муз. Помѣщеніе этихъ грубыхъ образцовъ, по словамъ самихъ авторовъ, «лишенныхъ поэзіи», совершенно неумѣстно, особенно когда о прекрасныхъ народныхъ пѣсняхъ, по настоящее время еще поющихъ въ Поволжьѣ (напр., въ дѣбряхъ Костромской губ.), авторами сказано лишь вскользь и изъ послѣднихъ не приведена ни одна.

Поверхностно отнеслись тѣ же авторы и къ такому знаменательному движенію русской народной мысли, какъ расколъ. Ему удѣ-

лена всего одна страница (118 — 119) и притомъ о расколѣ говорится вслѣдъ за изложеніемъ разныхъ проявленій народнаго суевѣрія (кликушества, приворотовъ, отворотовъ). Такихъ самородковъ, выросшихъ въ глуши народной среды XVII вѣка, какъ протопопъ Аввакумъ, Никита Пустосвятъ и др., авторы хотя и удостоиваютъ упоминаніемъ, но не приводятъ никакихъ свѣдѣній о ихъ жизни, не указывая даже времени ихъ кипучей дѣятельности.

Отдѣлу третьему—описанію замѣчательныхъ населенныхъ мѣстъ и мѣстностей — отведена большая часть книги и отдѣлъ этотъ составленъ сообща всей редакціей изданія. Очевидно, эту часть составители признали самою существенною во всей книгѣ. Такъ какъ книга должна служить и путеводителемъ, то (вѣроятно, по примѣру заграничныхъ путеводителей) города, села и др. мѣстности расположены не по административнымъ единицамъ дѣленія края, а по путямъ сообщенія. Такъ, въ одной главѣ описываются мѣстности, расположенныя вдоль желѣзныхъ дорогъ и вблизи послѣднихъ, въ другой — мѣста вдоль водныхъ путей съ пароходнымъ сообщеніемъ и въ третьей, наконецъ, — мѣстности, лежащія въ сторонѣ отъ этихъ искусственныхъ путей. Намъ кажется, что книга выиграла бы при группировкѣ описаній по административнымъ дѣленіямъ, т. е. по губерніямъ и уѣздамъ. Правда, такое дѣленіе неудобно для путеводителя. Но, на нашъ взглядъ, «Россія» не можетъ выполнить удовлетворительно этого послѣдняго назначенія. Для этого въ ней черезчуръ мало развитъ справочный отдѣлъ; путешественникъ не найдетъ въ ней цѣнныхъ данныхъ о гостинницахъ, (напр., для г. Москвы или Иваново-Вознесенска), не найдетъ указаній, какъ расплатиться съ извозчикомъ, гдѣ пообѣдать, куда пойти провести вечеръ и т. под. Въ книгѣ нѣтъ плановъ городовъ, за исключеніемъ помѣщеннаго въ текстѣ плана Московскаго Кремля съ окружающими его мѣстностями; нѣтъ детальнаго картъ, напр., окрестностей Москвы, Троицкой лавры, Нижняго-Новгорода и др. Все это, впрочемъ, на нашъ взглядъ, не служитъ еще къ ущербу книги и заставляетъ на нее смотрѣть не какъ на спекулятивное изданіе, а какъ на сочиненіе, не лишенное научныхъ задачъ. Намъ кажется, что при принятомъ порядкѣ описанія по путямъ сообщенія нарушается цѣльность самого описанія; книгой труднѣе пользоваться, да и недочетовъ въ ней оказалось больше. Въ самомъ дѣлѣ, если читатель, сдѣлавъ себѣ выборку изъ второго отдѣла книги, и можетъ еще получить нѣкоторый очеркъ какой либо губерніи, входящей въ составъ описанныхъ областей, то для ознакомленія съ болѣе дробною единицею, съ уѣздомъ, онъ, къ сожалѣнію, удовлетворительнаго отвѣта себѣ въ книгѣ не найдетъ. Возьмемъ для примѣра какой-либо уѣздъ, хотя-бы Серпуховскій, Московской губерніи. О Серпуховскомъ уѣздѣ въ книгѣ упоминается на страницахъ 154, 158, 161—163, 167, 169, 320, 323 и 404—406. При прочтеніи всѣхъ указанныхъ страницъ оказывается, что объ интересующемъ насъ «уголкѣ» Россіи мы если и полу имъ понятіе, то весьма смутное. Мы найдемъ лишь упоминанія, вскользь среди другихъ уѣздовъ, что есть въ Серпуховскомъ уѣздѣ кожевенники

(стр. 154), ткачи (158), портные (161), до 500 кружевницъ (162), встрѣчается производство парчи (163), имѣются хлопчато-бумажныя фабрики (167) и суконная фабрика Хугарева (169), что въ предѣлахъ Серпуховскаго уѣзда расположены желѣзнодорожныя станции Михѣево, съ 300 жителей (320), и Серпуховская (323); наконецъ, найдемъ описаніе собственно города Серпухова и нѣсколько строкъ объ его окрестностяхъ (404—406). Ни общаго географическаго очерка, ни свѣдѣній о площади, имъ занимаемой, о числѣ жителей и о томъ, чѣмъ эти жители занимаются (исключая вышеуказанныхъ портныхъ, кружевницъ и др.) въ книгѣ мы не найдемъ. Такимъ образомъ книга не вполне удовлетворяетъ программѣ изданія и общаніе редакціи остается невыполненнымъ; по ней не только не «легче», но и совершенно нельзя «вдуматься въ современное состояніе и культурное значеніе того или другаго уголка», въ данномъ случаѣ интересующаго насъ — Серпуховскаго уѣзда.

Въ частностяхъ же описанія городовъ, селъ и т. п. составлены хорошо. Иллюстраціи, приведенныя въ текстѣ, интересны. Жаль только, что онѣ носятъ случайный характеръ; такъ, напр., почему-то обижена Москва; при ея описаніи приложено всего три рисунка (памятникъ Императору Александру II, новые торговые ряды и домъ г. Игумнова), не считая помѣщенной въ началѣ статьи сборной иллюстраціи (на двухъ страницахъ), сильно смахивающей на обложки издѣлій Никольскаго рынка.

Большой интересъ представляютъ данныя о числѣ жителей въ крупныхъ селеніяхъ, приведенныя по свѣдѣніямъ всеобщей народно-й переписи 1897 г. Подобныхъ данныхъ пока нигдѣ найти нельзя.

Въ концѣ книги приложены указатели: литературные и алфавитные—именъ географическихъ, личныхъ и предметныхъ. Это дѣлаетъ книгу удобною для пользованія. Къ сожалѣнію, должны отмѣтить и здѣсь нѣкоторые недочеты. Въ перечень «главнѣйшихъ источниковъ» не вошли сотни томовъ земско-статистическихъ изслѣдованій, имѣющихся по всѣмъ губерніямъ края (исключая развѣ одной Костромской, и то если не ошибаюсь). Какъ будто этотъ замѣчательный матеріалъ не заслуживаетъ даже упоминанія. Если при составленіи книги авторы отдѣльныхъ ея частей и не пользовались ими непосредственно (скажу, къ сожалѣнію) въ подлинникахъ, то вѣдь они должны же знать, что масса свѣдѣній, ими помѣщенныхъ въ книгѣ, почерпнута изъ этого богатаго источника. Вспомнимъ хотя-бы тѣхъ-же тверскихъ корель, о которыхъ упоминалось выше; вѣдь число ихъ учтено земскими статистиками при подворномъ описаніи губерніи. Благодаря этому (полагаемъ, неумышленному) пропуску земскихъ статистическихъ работъ въ указателѣ литературы, вѣроятно были пропущены и въ указателѣ личныхъ именъ такіе видные изслѣдователи описываемой области, какъ извѣстный (покойный) В. И. Орловъ, В. И. Покровскій, Н. Ф. Анненскій, Н. А. Каблукъ, И. П. Боголѣповъ и др.

Книга посвящена памяти А. С. Пушкина. Вѣроятно, совпаденіе 100-лѣтняго юбилея поэта съ появленіемъ въ свѣтъ самой книги было поводомъ къ этому посвященію. Всѣ воспоминанія о поэтѣ въ

книгѣ, посвященной его памяти, сводятся, однако, къ двумъ, тремъ анекдотамъ изъ его жизни и къ упоминанію о томъ, что онъ бывалъ у Вульфова въ Старицкомъ уѣздѣ. Даже пропущено упоминаніе о томъ, что Пушкинъ былъ уроженцемъ Москвы. Кажется, этого недостаточно для уясненія читателю страннаго посвященія географически-экономической книги памяти великаго поэта.

Несмотря на всѣ указанные частные недочеты, книгу «Россия» надо признать по мысли и исполненію удачною. Она безспорно окажется большую услугу если не туристамъ, то русскому юношеству, педагогамъ, особенно учителямъ начальныхъ школъ; она полезна и какъ справочная книга, и для лицъ, интересующихся жизнью страны. Цѣна книги (1 р. 75 к.) безусловно дешевая, что свидѣтельствуетъ о добрыхъ намѣреніяхъ составителей, а потому нельзя не пожелать ей широкаго распространенія, а также того, чтобы дальнѣйшіе томы изданія скорѣе увидѣли свѣтъ. ●
Д. Р.

А. А. Русовъ. Описаніе Черниговской губерніи. Изданіе «Земскаго Сборника Черниговской губерніи». Т. I-й—437 стр., Т. II-й—377 стр. и табличныя приложенія—327 стр.; съ 37 картами. Въ «Земскомъ Сборникѣ Черниговской губерніи» недавно закончилось печатаніе обширнаго труда А. А. Русова: «Описаніе Черниговской губерніи», начатое еще въ 1896 г. Имя автора настолько извѣстно въ земской статистической литературѣ, что мы можемъ не останавливаться на указаніи достоинствъ разсматриваемаго труда. Напомнимъ только, что А. А. Русовъ еще въ 1874 г., совмѣстно съ В. Е. Варзаромъ и П. П. Червинскимъ, началъ свою статистическую дѣятельность, именно въ Черниговской губерніи. Впослѣдствіи онъ работалъ по статистикѣ въ Херсонской, Полтавской, затѣмъ снова въ Черниговской губерніи и, наконецъ, теперь завѣдуетъ статистическимъ бюро Полтавскаго губ. земства. Такимъ образомъ жизнь и условія хозяйственной дѣятельности малороссійскихъ и южныхъ губерній достаточно изучены изслѣдователемъ.

Настоящій его трудъ, предпринятый по порученію Черниговскаго губернскаго земства и имѣющій въ виду дать свѣдѣніе по губернской обзоръ экономическихъ данныхъ, составленъ не только на основаніи всѣхъ изданныхъ 15-ти томовъ «Материаловъ для оцѣнки земельныхъ угодій» Черниговской губерніи, но обнимаетъ собой и всю предшествовавшую и позднѣйшую, официальную и неофициальную литературу о губерніи. Кромѣ того, авторъ широко пользовался многими другими неизданными данными, находящимися въ распоряженіи губернской земской управы. Все это чрезвычайно выгодно отличаетъ лежащее передъ нами «Описаніе» отъ обычныхъ сводныхъ погубернскихъ сборниковъ другихъ земствъ, которые обыкновенно составлялись лишь на основаніи изданныхъ поуѣздныхъ статистическихъ обзоровъ.

Такой порядокъ, естественно, не могъ не приводить къ одному общему и неустраняемому недостатку. Именно, вслѣдствіе неодновременности обслѣдованія уѣздовъ, приходилось группировать въ таблицы матеріалы, относящіеся къ разнымъ годамъ, и по отноше-

нію къ отдѣльнымъ уѣздамъ отстоящіе нерѣдко другъ отъ друга на 5 и болѣе лѣтъ. Такъ, напр., въ «Сводномъ Сборникѣ по Воронежской губерніи» мы находимъ таблицы, построенныя на данныхъ 1884—1891 г., въ Тверскомъ—на данныхъ 1883—1888 гг. и т. д. Разумѣется, съ строго методологической точки зрѣнія, подобная группировка не можетъ считаться правильной, и, вѣроятно, этимъ неизбѣжнымъ недостаткомъ, равно какъ и нѣкоторою устарѣлостью сводимыхъ матеріаловъ, можно объяснить тотъ фактъ, что лишь меньшинство земствъ приступило по окончаніи поуѣздныхъ обследованій къ своднымъ погубернскимъ обзорамъ.

Система, принятая А. А. Русовымъ въ разсматриваемомъ трудѣ, значительно отличается отъ обычнаго составленія этого рода обзоровъ. Почти всюду онъ даетъ сравнимые по уѣздамъ матеріалы, освѣщая ихъ данными изъ различныхъ позднѣйшихъ источниковъ и пополняя нерѣдко пробѣлы первичныхъ матеріаловъ путемъ косвенныхъ вычисленій (напр., въ главѣ объ урожаяхъ). Правда, законченное нынѣ черниговское изданіе не такъ богато детальнымъ матеріаломъ, какъ, напр., воронежское и нѣкоторые другіе сборники, но это обстоятельство не можетъ считаться существеннымъ недостаткомъ изданія, разъ табличный матеріалъ другихъ сборниковъ крайне неоднороденъ во времени и представляется сильно устарѣвшимъ. Въ практическомъ и научномъ отношеніяхъ наиболѣе важно, чтобы была дана вѣрная картина хозяйственной жизни губерніи, основанная на точныхъ и сравнимыхъ данныхъ, а этому условію вполне удовлетворяетъ законченное нынѣ авторомъ «Описаніе Черниговской губерніи».

Вся текстовая часть книги, состоящей, какъ сказано, изъ двухъ объемистыхъ томовъ, распадается на 17 главъ. Сперва дается орографическій очеркъ губерніи, затѣмъ разсматриваются ея климатическія особенности и геологическое строеніе, послѣ чего слѣдуетъ характеристика почвъ. Этой послѣдней главѣ удѣлено авторомъ большое вниманіе, что является существенно важнымъ, въ виду особенностей черниговскихъ работъ по почвовѣднію, которыя, напр., проф. А. Фортунатовъ считаетъ образчикомъ «наиболѣе чистаго и пока наиболѣе обширнаго примѣненія статистическаго метода къ изслѣдованію русскихъ почвъ». Къ этой главѣ приложено нѣсколько картограммъ, и, несмотря на сухость предмета, она является одной изъ самыхъ интересныхъ частей книги. Далѣе, авторъ переходитъ уже къ изученію хозяйственной дѣятельности населенія губерніи. Сперва онъ подробно разсматриваетъ дѣленіе площади губерніи на угодья, какъ результатъ хозяйственной дѣятельности населенія, затѣмъ тщательно анализируетъ данныя о землевладѣніи, выясняетъ его размѣры для каждой категоріи владѣльцевъ и пр. (по земскимъ переписямъ и позднѣйшимъ свѣдѣніямъ 1894 г.). Наконецъ, послѣднія три главы I-го тома посвящены детальному обзорнѣю различныхъ отраслей сельскаго хозяйства, какъ то: лѣсоводства, луговодства, полеводства и скотоводства.

Второй томъ представляетъ еще болѣшій интересъ, заключая въ себѣ многія свѣдѣнія, обыкновенно оставляемыя въ сторонѣ дру-

гими земскими статистическими изслѣдованіями. Здѣсь мы находимъ подробнѣйшія свѣдѣнія, во-первыхъ, о населеніи, его составѣ и движеніи, о населенныхъ пунктахъ и т. д.; затѣмъ идутъ данныя о народномъ образованіи, о постройкахъ, причемъ приводятся свѣдѣнія о приростѣ дворовъ по всей губерніи за 25 лѣтъ и даются статистическія описанія нѣсколькихъ городовъ (Чернигова, Нѣжина, Березны). Далѣе, изучаются матеріалы о путяхъ сообщенія, ярмаркахъ, торговлѣ и промышленности, о платежахъ и, наконецъ, о земскомъ хозяйствѣ. Всѣ эти отдѣлы составлены настолько разносторонне и обстоятельно, что мы не пытаемся даже и характеризовать ихъ въ краткой замѣткѣ.

Какъ статистикъ-этнографъ, авторъ сопровождаетъ характеристику хозяйственныхъ отношеній бытоописательнымъ элементомъ, что придаетъ еще большую живость и интересъ его книгѣ, столь богатой по содержанию. Въ заключеніе, въ качествѣ особаго приложенія, даются подробныя таблицы о движеніи и развитіи отдѣльныхъ социальнo-экономическихъ факторовъ за рядъ лѣтъ.

Вообще говоря, изданіе вполне характеризуетъ положеніе Черниговской губерніи наканунѣ XX вѣка и такимъ образомъ задача автора, которому земство поручило составить «сводное описаніе губерніи», выполнена образцово. Пожелаемъ же, чтобы изъ подъ пера А. А. Русова вышло такое же «описаніе» и Полтавской губерніи.

В. К.

[1900]